

Вся семья Мин была словно окутана слоем тумана, мутного и неуловимого, и хотя Ся Вэньнань мог видеть что-то, вырисовывающееся с другой стороны, всё было слишком нечётко, чтобы толком разглядеть.

За завтраком Ся Вэньнань специально сел рядом с Мин Сыянем. Он притворился, что небрежно болтает с Мин Цинем, лениво откинулся назад, положив руку на спинку стула. Пока никто не смотрел, он тайком наклонился к шее Мин Сыяня, чтобы учуять, пахнет ли та феромонами Лу Хуайе.

В результате, прежде чем он смог приблизиться, Мин Лучуань схватил его за запястье и оттянул назад. Остановившись, Ся Вэньнань спросил:

— Что ты делаешь?

Мин Лучуань бесстрастно схватил банку с повидлом, зачерпнул его ложкой и выложил в миску Ся Вэньнаня, сказав:

— Ешь повидло.

Ся Вэньнань не хотел его есть. Он поднял свою миску и палочками для еды вычерпал каждую ложку повидла в миску Мин Лучуаня:

— Нет, спасибо. Я не буду это есть.

В настоящее время они были так близко, что их тихий разговор не смогли бы подслушать люди рядом с ними. Мин Лучуань с холодным видом наблюдал, как Ся Вэньнань соскребает повидло, эффективно испачкав обе миски.

— Что ты задумал? — спросил он.

Не глядя на него, Ся Вэньнань пробормотал:

— Я пытаюсь учуять, есть ли феромоны Лу Хуайе на Мин Сяяне.

— Лу Хуайе спал в гостевой комнате, — сказал Мин Лучуань.

Когда Ся Вэньнань поднял голову — его лоб почти коснулся челюсти Мин Лучуаня — и посмотрел ему в глаза.

— Он уже не первый раз здесь ночует, — сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань издал разочарованное «о». Когда он снова сел, он внезапно заметил Мин Сычэня, сидевшего напротив Мин Лучуаня, и сказал:

— Как ты думаешь, феромоны Лу Хуайе могли попасть на тело Мин Сычэня?

Альфы также могли оставлять запах своих феромонов на бетах через временные метки, но продолжительность этого была очень короткой.

Вопрос Ся Вэньнаня был настолько расплывчатым, что он даже мысленно подготовил себя к тому, что Мин Лучуань решит, что с его мозгом что-то не так. И всё же в следующий момент, к его удивлению, Мин Лучуань сказал:

— Нет. Лу Хуайе будет проявлять осторожность.

Ся Вэньнань рывком поднял голову, он не мог больше скрывать удивленное выражение. Мин Лучуань потянулся, чтобы коснуться лица Ся Вэньнаня, намеренно скрывая его выражение от чужих глаз. Затем он наклонил голову, как будто целуя его, и прошептал на ухо:

— До автомобильной аварии Мин Сычэню нравился Лу Хуайе. Все в семье знали об этом.

После этого Мин Лучуань отпустил его руку.

Ся Вэньнань выпрямился. Он не мог перестать смотреть на Мин Сычэня.

Тётя Чжан всё ещё кормила Мин Сычэня завтраком, но тот казался сытым и отказывался открывать рот. Тётя Чжан держала в руке ложку с варёным яйцом и уговаривала его есть, как ребенка.

Сердце Ся Вэньнаня было переполнено подозрениями, но здесь было не место задавать вопросы.

— Почему я не могу пойти в Мин Янь? — с другой стороны стола внезапно возросшая громкость речи Инь Цзэцзина отвлекла внимание Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань посмотрел туда и услышал, как Мин Цинь сказал:

— Я никогда не говорил, что ты не можешь. Я только спросил, считаешь ли ты, что Мин Янь больше всего подходит для тебя?

В отличие от взволнованного голоса Инь Цзэцзина, тон Мин Циня оставался спокойным.

— Тогда какая компания, по-твоему, мне больше подходит? — спросил Инь Цзэцзин.

Мин Цинь положил палочки для еды на стол и посмотрел на него:

— Ты собираешься пройти стажировку и даже не знаешь, что тебе подходит?

Инь Цзэцзин резко вскочил — ножки его стула громко заскребли по полу — и выбежал наружу.

Мин Цинь молча смотрел, как тот уходит, и просто продолжил есть свой завтрак. Закончив, он вытер рот салфеткой и обратился к Мин Лучуаню:

— Лаода, пойдём со мной в кабинет.

Мин Лучуань кивнул:

— Хорошо.

Никто не знал, куда убежал Инь Цзэцзин. Лу Хуайе планировал уехать после еды, и Мин Сянь пошёл его проводить. Инвалидное кресло Мин Сычэня было отодвинуто к дверному проему, и тот смотрел на сад, который по совпадению оказался в том направлении, куда ушли Лу Хуайе и Мин Сянь.

Ся Вэньнань подошёл к двери, присел на корточки рядом с Мин Сычэнем и мягко позвал:

— Мин Сычэнь.

Он вспомнил, что, когда прошлой ночью Мин Сычэнь назвал его имя, всё, что он сам хотел сделать в тот момент — это убратся оттуда как можно быстрее. Теперь же, когда он подумал об этом, ему стало интересно: может Мин Сычэнь что-то хотел сказать ему?

Тем не менее, Мин Сычэнь не ответил, его пустой взгляд был устремлён в далёкую точку.

Ся Вэньнань наклонил голову, чтобы изучить Мин Сычэня, и понял, насколько внешне он похож на Мин Сыяня — до такой степени, что он не мог найти ни малейшей разницы между чертами лица этих двоих.

Единственная разница заключалась в том, что Мин Сыянь был омегой с ощутимым запахом феромонов. Если подойти к нему достаточно близко, можно было почувствовать их запах, в то время как Мин Сычэнь был чист, от него не исходило никакого аромата.

Ся Вэньнань украдкой придвинулся ближе, чтобы понюхать его, но не смог уловить даже малейшего намёка на феромоны Лу Хуайе.

Некоторое время спустя Мин Лучуань вышел из кабинета Мин Циня. Ся Вэньнань поднялся на ноги и несколько выжидающе посмотрел на него:

— Теперь мы можем вернуться?

Мин Лучуань кивнул:

— Пойдём.

Добравшись до входа, Мин Лучуань увидел Мин Сычэня в инвалидном кресле и крикнул в сторону дома:

— Тётя Чжан!

Та вскоре появилась.

— Не позволяйте Сычэню слишком долго сидеть на улице, — сказал ей Мин Лучуань. — Проследите, чтобы он не простудился.

— Хорошо, — тётя Чжан подошла к Мин Сычэню и, схватившись за ручки инвалидной коляски, увезла его прочь, сказав при этом: — Пойдём назад, ты сегодня достаточно долго был на улице.

Ся Вэньнань и Мин Лучуань смотрели, как тётя Чжан втокнула инвалидную коляску внутрь, прежде чем отправились к стоянке.

Как только они сели в машину, Ся Вэньнань больше не мог сдерживать свои блуждающие мысли и, не дожидаясь, пока Мин Лучуань заведёт машину, он схватил его за руку:

— Значит, у Мин Сычэня были чувства к Лу Хуайе?

Его ладонь была зажата в хватке Ся Вэньнаня, поэтому Мин Лучуань не мог завести машину и ему только и оставалось сказать:

— Это всё в прошлом.

— Это так захватывающе, да? Разве Лу Хуайе раньше не был парнем Мин Сыяня?

— Он не был в начале, — на этом терпение Мин Лучуаня закончилось. — Не мог бы ты сначала отпустить меня?

Ся Вэньнань отпустил его руку:

— Президент Мин, пожалуйста.

Мин Лучуань завёл машину и медленно поехал к воротам.

Ся Вэньнань обработал только что полученную информацию:

— Значит, Мин Сычэнь и Мин Сянь сражались за Лу Хуайе, но Мин Сянь был тем, кто преуспел, верно?

Мин Лучуань согласно хмыкнул.

Ся Вэньнань внезапно почувствовал себя немного сбитым с толку. Он молча стал смотреть вперёд.

— В чём дело? — спросил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань почесал свои неопрятные волосы и сказал:

— На самом деле, этот вопрос — чепуха, верно? Лу Хуайе — альфа. Бета, соревнующийся с омегой за альфу? Как он вообще мог победить?

Ся Вэньнань внезапно почувствовал себя ужасно из-за Мин Сычэня. Тому нравился тот же человек, что и его брату-близнецу, но его брат-близнец был омегой, тогда как он был бетой, у которого не было преимущества в плане пола, когда он сталкивался альфой. Человек, который ему нравился, естественно, выбрал его собственного брата, а он сам попал в автомобильную аварию, которая привела к умственной отсталости.

Действительно ли Мин Сычэнь страдал психическим расстройством? Ся Вэньнань внезапно начал сомневаться. Накануне ночью тётя Чжан проводила Мин Сычэня обратно в его комнату, чтобы тот лёг спать, но почему тот решился выйти один и рухнул в коридоре, где его случайно заметил Лу Хуайе, который затем и поднял его?

Неужели у него был заранее продуманный план? Зная, что Лу Хуайе ушёл в ванную, он

намеренно вышел, чтобы создать случайную встречу, только для того, чтобы столкнуться ещё и с бестактным Ся Вэньнанем?

Зачем Мин Сычэню притворяться дураком, если он не глуп? Какая у него цель? Может быть, он пытался воспользоваться возможностью, чтобы соблазнить Лу Хуайе?

Более того, кто в семье Мин хотел причинить вред ему самому?

Ся Вэньнань не мог этого понять.

В это время Мин Лучуань уже выехал из ворот, и именно тогда Ся Вэньнань увидел, что Инь Цзэцзин, который ранее в ярости ушёл из дома, запыхавшись, бежит по обочине дороги им навстречу.

— Из-за чего поссорились Инь Цзэцзин и твой папа? — спросил Ся Вэньнань.

— Инь Цзэцзин хочет пойти стажироваться в Мин Янь, — сказал Мин Лучуань.